

Памятники воинам, героически павшим в сражении под Лейпцигом (3–7 октября 1813 г.)

В память о битве народов Европы с армией Наполеона на месте сражения, гремевшего три дня под Лейпцигом, по решению правительств России и Германии были установлены памятники. Русский храм-памятник был построен к 100-летию юбилею сражения и освящен 4 октября 1913 г. Первый камень в фундамент будущего немецкого памятника был заложен 18 октября 1900 г., а ровно через 13 лет состоялось его торжественное открытие.

В РГИА хранится законодательное предложение об увековечении памяти русских воинов. В нем говорится, что в связи с приближением 100-летней годовщины со дня великой «Битвы народов», в которой союзные силы европейских держав одержали победу над великим полководцем Наполеоном, властно диктовавшем свою волю почти всей Европе в течение многих лет, решено увековечить это событие. Слишком высокую цену заплатили народы Европы за эту победу. Она явилась результатом морального и физического напряжения сил народов многих государств. Политические последствия победы под Лейпцигом были благоприятными для всей Европы, и именно эта победа положила начало продолжительному мирному периоду, периоду расцвета европейской культуры. Многие народы Европы сошлись на поле битвы под Лейпцигом. С одной стороны – французы и их союзники, верившие в непобедимость Наполеона, с другой – армии могущественных союзных держав: России, Австрии, Пруссии, Швеции. По численному составу и по степени морального напряжения сил русская армия занимала первое место среди союзных держав – именно ей принадлежала слава Лейпцигской победы, ей обязаны народы Европы своим избавлением от ига Наполеона. От кровавого Бородинского поля, от стен сожженной Москвы пришла русская армия к Лейпцигу, чтобы покарать того, кто нарушил покой необъятного русского государства. Из 300 тыс. союзников в этой битве более трети составляли

русские. 50 тыс. воинов пали на поле брани, среди них – 24 тыс. русских солдат и офицеров. На чужой земле, далеко от родных пределов нашли вечный покой славные русские воины. В этой битве также погибло 16 тыс. пруссаков, 12 тыс. австрийцев и венгров, 3 тыс. шведов. Давно истлел их прах, сравнялись с землей их могилы, выветрились кресты на них, но пришла пора вспомнить об этих священных могилах, настало время позаботиться о приведении их в порядок, пришла пора русскому народу воздвигнуть памятник своим героическим предкам на поле брани в Лейпциге. «Достоинство России как великой державы, – говорится в документе, – требует, чтобы памятник соответствовал международному престижу нашей Родины. Чтобы он служил постоянным напоминанием для Европы, какую великую жертву принесла Россия для прекращения кровавой смуты. И пусть он также служит напоминанием для народов Запада о том, как страшна Россия для тех, кто осмелится посягнуть на ее достоинство и ее права».

В 1910 г. был образован и высочайше утвержден Комитет по сооружению храма-памятника над могилами русских воинов. В течение двух с половиной лет Комитет собрал 127 тыс. руб. Источниками средств послужили разрешенные Святейшим Синодом церковные сборы, частные пожертвования и пр. Кроме того, донские казаки пожертвовали иконостас, а магистрат г. Лейпцига безвозмездно уступил участок земли стоимостью 35 тыс. руб. под храм-памятник. Весь проект памятника стоил 250 тыс. руб. Сооружался он по проекту академика архитектуры Владимира Александровича Покровского^{*1}.

В фонде Государственного казначейства имеется дело об отпуске средств на сооружение храма-памятника. В представлении военного министра генерал-адъютанта Сухомлинова и начальника Генерального штаба генерала от кавалерии Жилинского в Главное управление Генерального штаба говорится, что настоящий законопроект, переданный в Комиссию по военным

---

* Покровский В.А. (1871–1931) – автор церкви на пороховых заводах под Шлиссельбургом, Федоровского собора, Императорского железнодорожного павильона и казарм 3-го стрелкового полка в Царском Селе. Создал ряд усыпальниц в Александро-Невской лавре, на Новодевичьем кладбище и в Троице-Сергиевой пустыни. Один из авторов проекта Волховской ГЭС.

и морским делам постановлением Государственной Думы от 2 мая 1913 г., рассмотрен означенной Комиссией в заседании 16 мая 1913 г. в присутствии начальника отдела по устройству и службе войск Главного управления Генерального штаба генерал-лейтенанта Беляева. Ввиду предстоявшего 7 октября 1913 г. 100-летнего юбилея трехдневного сражения под Лейпцигом, вошедшего в историю как «Битва народов», императору «благоугодно было высочайше разрешить повсеместный сбор по России пожертвований на увековечивание славной памяти русских воинов, павших на полях под Лейпцигом» через посредство Особого комитета, учрежденного под председательством великого князя Михаила Александровича. За два с половиной года деятельности этого Комитета было собрано частных пожертвований 127 тыс. руб. К сооружению храма приступили в августе 1912 г. Когда деньги, собранные Комитетом от частных пожертвований, были израсходованы, военный министр ходатайствовал о добавлении на окончание сооружения храма-памятника в г. Лейпциге 120 тыс. руб. из средств государственного казначейства с отнесением этого расхода на счет возможных в пределах сметных ассигнований Военного министерства 1912 г. остатков, а если и их недостаточно, то за счет общих по государственной росписи 1913 г. сбережений. Был рассмотрен законопроект и принято во внимание, что ходатайство военного министра вполне соответствует высказанному Государственной Думой третьего созыва предложению о приведении в надлежащий вид братских могил русских воинов, павших в боях за границей. Поэтому Комиссия по военным и морским делам не встретила препятствий к отпуску испрашиваемых военным министром средств и представила на одобрение Государственной Думы проект закона об отпуске из государственного казначейства средств на окончание сооружения храма-памятника. Закон об отпуске средств был одобрен Государственным Советом и Государственной Думой. На подлиннике собственною Е. И. В. рукою было написано: «Быть по сему. На рейде и яхте Штандарт. 4 июля 1913

г.» Решено было также отпустить из государственного казначейства в 1913 г. 120 тыс. руб. на окончание сооружения памятника и отнести означенный в 1-м отделе расход на счет ожидаемых сбережений от назначений по Военному министерству по государственной росписи расходов на 1913 г. Документ подписали председатель П.Н. Балашев, секретарь Э.П. Беннигсен, докладчик А.А. Потоцкий. Заключение бюджетной комиссии на заседании 6 июня 1913 г. сделал докладчик И.И. Дмитриев. Бюджетная комиссия, рассмотрев вопрос, не возражала против отпуска средств на сооружение храма-памятника в г. Лейпциге.

Храм-памятник к 100-летнему юбилею трехдневного сражения, названного в истории «Битвой народов», был освящен 4 октября 1913 г. К этой же памятной дате на Монетном дворе были изготовлены юбилейные медали-жетоны: 5 золотых, 125 серебряных, 800 светло-бронзовых.

Храм, однако, не имел штатного притча и относился к приходу Дрезденской церкви. Как писал 1 мая 1914 г. в своем донесении в Государственную Думу помощник военного министра инженер-генерал А.П. Берндер, такое положение вещей не в полной мере отвечало высоким целям, вызвавшим сооружение храма-памятника. Вопрос о необходимости учреждения церковного притча являлся предметом особой заботы Военного министерства, которое обратилось к обер-прокурору Св. Синода с просьбой о скорейшей передаче храма в военное ведомство, чтобы можно было испросить кредиты на учреждение при нем притча. Св. Синод принял во внимание, что памятник в г. Лейпциге создан заботами военного ведомства, и что по договору с г. Лейпцигом земля под храм жертвовалась военному ведомству, а храм записан в актовых книгах собственностью Военного министерства России. Построенный на поле Лейпцигского сражения русский храм-памятник был зачислен в военное ведомство, в ведение протопресвитера военного и морского духовенства, с каноническим подчинением преосвященному митрополиту Санкт-Петербургскому. В 1913 г. по вопросу об учреждении

притча со стороны Государственной Думы поступило законодательное предложение: учредить притч в составе священника и псаломщика с установлением окладов и специальных денежных выплат, существующих в подобных православных церквях за границей при русских посольствах и миссиях. Храм-памятник над прахом 24 тыс. воинов, павших за честь России, был построен заботами военного ведомства, которому он и принадлежал. Поэтому крайне желательно было установить в нем еженедельно богослужение, чем и были бы достигнуты благородные цели увековечивания и прославления памяти погибших на поле Лейпцигского сражения. Независимо от назначения, храм в Лейпциге одновременно должен был удовлетворять и религиозные потребности многочисленной русской колонии в Лейпциге, которая раньше была лишена возможности посещать церковную службу. Отсутствие в храме штатного притча лишало возможности упредить желаемый порядок, так как притч Дрезденской церкви имеет свой круг обязанностей. Настоятель церкви при Императорской российской миссии в Дрездене мог приезжать в Лейпциг для совершения служб лишь несколько раз в год, что было недостаточно, а тем более в большие праздники и великий пост. Поэтому решено было отпускать из Государственного казначейства, начиная с 1915 г., на расходы по содержанию притча при храме-памятнике по 7 787 руб. в год, в том числе на жалование притча 6 000 и на содержание храма 1 500 руб. С 1 июля 1914 г. из казначейства отпускалось 3 893 руб. 50 коп., в том числе на жалование 3 000 и на содержание храма 750 руб. В связи с началом Первой мировой войны отпуск средств на содержание памятника и притча при нем был приостановлен.

В память о сражении под Лейпцигом был воздвигнут и немецкий памятник. Идея возведения достойного памятника победителям Лейпцигского сражения возникла сразу же после битвы. Еще в 1814 г. немецкий поэт Эрнст Мориц Арндт сказал об этом: «Вся Германия, да и весь мир говорят в один

голос, что на полях возле Лейпцига должен быть установлен памятник, который напоминал бы потомкам о том, что произошло здесь в октябре 1813 г. Маленький, незаметный памятник для этого не годится. Если его воздвигнут, то он должен быть мощным и величественным как колосс, как пирамида, как собор в Кельне». И лишь спустя сто лет идея создания грандиозного памятника свободы была воплощена в жизнь.

Памятник строился по проекту архитектора Бруно Шмитца. 18 октября 1898 г. были начаты земляные работы, которые продолжались два года, и 18 октября 1900 г. в фундамент будущего памятника был заложен первый камень. Строительство продолжалось 15 лет. При строительстве было использовано около 12 тыс. м³ утрамбованного бетона и железобетона. Для капитальных стен, наружной и внутренней облицовки и скульптур применялся гранитный порфир. Этот долговечный камень добывался в каменоломнях под Лейпцигом. Было добыто около 26 500 отдельных глыб, весом от 1 200 до 1 800 кг каждая. Сооружение такого гиганта в то время являлось необычайным техническим достижением. В целом каменный колосс весит около 120 тыс. т. Стоимость его составила около 6 млн немецких марок. Высота гигантского сооружения 91 м. В свое время это была самая высокая постройка в Европе.

Главенствующую роль на фасаде пьедестала играет 60-метровый рельеф, на котором изображено поле Лейпцигского сражения. В центре него возвышается почти 12-метровая фигура архангела Михаила с мечом в правой руке, олицетворяющего собой военную мощь союзников и их уверенность в победе. Воины с горящими факелами освещают место страшных событий. Архитектурное разделение интерьера памятника на три части является выражением трех основных идей. Нижняя часть крипты хранит память о погибших воинах. В средней части представлены характерные черты мужества и героизма воюющих народов, а основная идея верхней части – напоминание и предостережение будущим поколениям о том, что такое война. Тяжелые бронзовые ворота открывают вход в крипту. Восемь могучих опор-пилястр,

изображающих маску судьбы, расположились по кругу. Скорбные глаза масок символизируют смерть воинов. Перед каждой маской-опорой в траурном карауле стоят два воина. Их позы выражают глубокую печаль.

Над нижней частью памятника находится Зал славы. Расстояние от пола до вершины свода составляет 68 м. Фантастические фигуры-великаны расположились по четырем углам зала. Они символизируют смелость, веру в себя, самоотверженность и силу народа. Высота каждой фигуры – 9,6 м, ширина плеч – 4 м, высота головы – 1,65 м. Весит каждая фигура 400 т. На каменных колоннах в оконных проемах разместились разные фигуры с выражением глубокой скорби и печали: отцы и матери, вдовы, сестры и братья погибших воинов.

Тишину и покой нижних ярусов сменяет праздничное оживление. По освещенному рассеянным светом своду в 11 рядов расположились 325 всадников. Это – триумф победы возвращающихся домой воинов. Всадники и кони выполнены почти в натуральную величину.

Чтобы подняться на самый верх памятника, нужно преодолеть 500 ступеней. Памятник венчает смотровая площадка в 50 м², которая выложена 10-тонными гранитными блоками.

Торжественное открытие памятника состоялось 18 октября 1913 г. в присутствии германского императора, князей всех немецких земель и представителей всех держав, участвовавших в Лейпцигском сражении.

ИСТОЧНИКИ

РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1188. Оп. 9. Д. 517.

Там же. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 1497. Оп. 7. Д. 1053, 1133.

Там же. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 199.

Там же. Ф. 789. Оп. 13. Д. 164. 1912 г.

Там же. Ф. 570. Оп. 11. Д. 848.